

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

אבן **אבי**
ה **שנאי**

**Еврейский
музей**
и центр толерантности

АФОРИЗМЫ КАФКИ

ГРУППА МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ

Материалы к занятиям
Ури Гершовича
(Израиль)

Москва
апрель 2013 г.
проект «Эшколот»
Еврейский музей и Центр толерантности
www.eshkolot.ru

Франц Кафка. Афоризмы.

Перевод С. Анта

1 Der wahre Weg geht über ein Seil, das nicht in der Höhe gespannt ist, sondern knapp über dem Boden. Es scheint mehr bestimmt stolpern zu machen, als begangen zu werden.

2 Alle menschlichen Fehler sind Ungeduld, ein vorzeitiges Abbrechen des Methodischen, ein scheinbares Einpfählen der scheinbaren Sache.

3 Es gibt zwei menschliche Hauptsünden, aus welchen sich alle andern ableiten: Ungeduld und Lässigkeit. Wegen der Ungeduld sind sie aus dem Paradiese vertrieben worden, wegen der Lässigkeit kehren sie nicht zurück. Vielleicht aber gibt es nur eine Hauptsünde: die Ungeduld. Wegen der Ungeduld sind sie vertrieben worden, wegen der Ungeduld kehren sie nicht zurück.

4 Viele Schatten der Abgeschiedenen beschäftigen sich nur damit, die Fluten des Totenflusses zu belecken, weil er von uns herkommt und noch den salzigen Geschmack unserer Meere hat. Vor Ekel sträubt sich dann der Fluß, nimmt eine rückläufige Strömung und schwemmt die Toten ins Leben zurück. Sie aber sind glücklich, singen Danklieder und streicheln den Empörten.

5 Von einem gewissen Punkt an gibt es keine Rückkehr mehr. Dieser Punkt ist zu erreichen.

6 Der entscheidende Augenblick der menschlichen Entwicklung ist immerwährend. Darum sind die revolutionären geistigen Bewegungen, welche alles Frühere für nichtig erklären, im Recht, denn es ist noch nichts geschehen.

7 Eines der wirksamsten Verführungsmittel des Bösen ist die Aufforderung zum Kampf.

1. Истинный путь идет по канату, который натянут не высоко, а над самой землей. Он предназначен, кажется, больше для того, чтобы о него спотыкаться, чем для того, чтобы идти по нему.

2. Все человеческие ошибки суть нетерпение, преждевременный отказ от методичности, мнимая сосредоточенность на мнимом деле.

3. Есть два главных человеческих греха, из которых вытекают все прочие: нетерпение и небрежность. Из-за нетерпения люди изгнаны из рая, из-за небрежности они не возвращаются туда. А может быть, есть только один главный грех: нетерпение. Из-за нетерпения изгнаны, из-за нетерпения не возвращаются.

4. Многие тени усопших заняты только тем, что лижут волны реки смерти, потому что она течет от нас и еще сохраняет соленый вкус нашего моря. От отвращения река эта вздымается, начинает течь вспять и несет мертвых назад в жизнь. А они счастливы, поют благодарственные песни и глядят возмущенную реку.

5. Начиная с определенной точки, возврат уже невозможен. Этой точки надо достичь.

6. Решающее мгновение человеческого развития длится вечно. Правы поэтому революционные духовные движения, объявляющие все прежнее ничтожным, ибо еще ничего не произошло.

7. Один из самых действенных соблазнов зла – призыв к борьбе.

8 Er ist wie der Kampf mit Frauen, der im Bett endet.

9 A. ist sehr aufgeblasen, er glaubt, im Guten weit vorgeschritten zu sein, da er, offenbar als ein immer verlockender Gegenstand, immer mehr Versuchungen aus ihm bisher ganz unbekanntem Richtungen sich ausgesetzt fühlt.

10 Die richtige Erklärung ist aber die, daß ein großer Teufel in ihm Platz genommen hat und die Unzahl der kleineren herbeikommt, um dem Großen zu dienen.

11/12 Verschiedenheit der Anschauungen, die man etwa von einem Apfel haben kann: die Anschauung des kleinen Jungen, der den Hals strecken muß, um noch knapp den Apfel auf der Tischplatte zu sehn, und die Anschauung des Hausherrn, der den Apfel nimmt und frei dem Tischgenossen reicht.

13 Ein erstes Zeichen beginnender Erkenntnis ist der Wunsch zu sterben. Dieses Leben scheint unerträglich, ein anderes unerreichbar. Man schämt sich nicht mehr, sterben zu wollen; man bittet, aus der alten Zelle, die man haßt, in eine neue gebracht zu werden, die man erst hassen lernen wird. Ein Rest von Glauben wirkt dabei mit, während des Transportes werde zufällig der Herr durch den Gang kommen, den Gefangenen ansehen und sagen: «Diesen sollt ihr nicht wieder einsperren. Er kommt zu mir.»

14 Gingest du über eine Ebene, hättest den guten Willen zu gehen und machtest doch Rückschritte, dann wäre es eine verzweifelte Sache; da du aber einen steilen Abhang hinaufkletterst, so steil etwa, wie du selbst von unten gesehen bist, können die Rückschritte auch nur durch die Bodenbeschaffenheit verursacht sein, und du mußt nicht verzweifeln.

15 Wie ein Weg im Herbst: Kaum ist er rein gekehrt, bedeckt er sich wieder mit den trockenen Blättern.

16 Ein Käfig ging einen Vogel suchen.

8. Она – как борьба с женщинами, которая заканчивается в постели.

9. A. очень напыщен, он думает, что весьма преуспел в добре, поскольку, будучи, очевидно, объектом всегда заманчивым, испытывает все больше искушений с совершенно неведомых ему прежде сторон.

10. A. верное объяснение состоит в том, что в него вселился большой бес и прибежала тьма маленьких, чтобы служить большому.

11–12. Различие взглядов, какие могут быть, скажем, на яблоко: взгляд малыша, которому надо вытянуть шею, чтобы только увидеть яблоко на доске стола, и взгляд хозяина дома, который берет яблоко и без труда подает его сотрапезнику.

13. Первый признак начала познания – желание умереть. Эта жизнь кажется невыносимой, другая – недостижимой. Уже не стыдишься, что хочешь умереть; просишь, чтобы тебя перевели из старой камеры, которую ты ненавидишь, в новую, которую ты только еще начнешь ненавидеть. Сказывается тут и остаток веры, что во время пути случайно пройдет по коридору главный, посмотрит на узника и скажет: «Этого не запирайте больше. Я беру его к себе».

14. Если бы ты шел по ровной дороге, шел по доброй воле и все же отступал назад, тогда бы дело было пропавшее; но поскольку ты взбираешься по отвесному склону, такому отвесному, что снизу ты сам кажешься повисшим на нем, то шаги вспять могут быть вызваны только особенностями почвы, и отчаиваться тебе не следует.

15. Словно дорога осенью: только ее выметут, как она уже снова покрывается сухими листьями.

16. Клетка пошла искать птицу.

- 17** An diesem Ort war ich noch niemals: Anders geht der Atem, blendender als die Sonne strahlt neben ihr ein Stern.
- 18** Wenn es möglich gewesen wäre, den Turm von Babel zu erbauen, ohne ihn zu erklettern, es wäre erlaubt worden.
- 19** Laß dich vom Bösen nicht glauben machen, du könntest vor ihm Geheimnisse haben.
- 20** Leoparden brechen in den Tempel ein und saufen die Opferkrüge leer; das wiederholt sich immer wieder; schließlich kann man es vorausberechnen, und es wird ein Teil der Zeremonie.
- 21** So fest wie die Hand den Stein hält. Sie hält ihn aber fest, nur um ihn desto weiter zu werfen. Aber auch in jene Weite führt der Weg.
- 22** Du bist die Aufgabe. Kein Schüler weit und breit.
- 23** Vom wahren Gegner fährt grenzenloser Mut in dich.
- 24** Das Glück begreifen, daß der Boden, auf dem du stehst, nicht größer sein kann, als die zwei Füße ihn bedecken.
- 25** Wie kann man sich über die Welt freuen, außer wenn man zu ihr flüchtet?
- 26** Verstecke sind unzählige, Rettung nur eine, aber Möglichkeiten der Rettung wieder so viele wie Verstecke. Es gibt ein Ziel, aber keinen Weg; was wir Weg nennen, ist Zögern.
- 27** Das Negative zu tun, ist uns noch auferlegt; das Positive ist uns schon gegeben.
- 28** Wenn man einmal das Böse bei sich aufgenommen hat, verlangt es nicht mehr, daß man ihm glaube.
- 29** Die Hintergedanken, mit denen du das Böse in dir aufnimmst, sind nicht die deinen, sondern die des Bösen. Das Tier entwindet dem Herrn die Peitsche und peitscht sich selbst, um
- 17.** В этом месте я еще ни разу не был: иначе дышится, ослепительнее, чем солнце, сияет с ним рядом звезда.
- 18.** Если бы возможно было построить Вавилонскую башню, не взбираясь на нее, это было бы позволено.
- 19.** Не позволяй злу уверить тебя, что у тебя могут быть тайны от него.
- 20.** Леопарды врываются в храм и выпивают до дна содержимое жертвенных сосудов; это повторяется снова и снова, и в конце концов это может быть предусмотрено и становится частью обряда.
- 21.** Так крепко, как рука держит камень. А держит она его крепко лишь для того, чтобы швырнуть его как можно дальше. Но дорога приведет и в ту даль.
- 22.** Ты – это задача. Ни одного ученика кругом.
- 23.** При настоящем противнике в тебя вселяется безграничное мужество.
- 24.** Понять, какое это счастье, что почва, на которой ты стоишь, не может быть больше, чем способны покрыть две твои ступни.
- 25.** Как можно радоваться миру? Разве только если убегаешь в него.
- 26.** Укрытиям нет числа, спасение лишь в одном, но возможностей спасения опять-таки столько же, сколько укрытий. Есть цель, но нет пути; то, что мы называли путем, – это промедление.
- 27.** Делать отрицательное – это на нас еще возложено; положительное дано нам уже.
- 28.** Стоит лишь впустить в себя зло, как оно уже не требует, чтобы ему верили.
- 29.** Задние мысли, с которыми ты впускаешь в себя зло, – это не твои мысли, а зла. Животное отнимает плетку у хозяина и стегает себя, чтобы стать хозяином, но оно

Herr zu werden, und weiß nicht, daß das nur eine Phantasie ist, erzeugt durch einen neuen Knoten im Peitschenriemen des Herrn.

30 Das Gute ist in gewissem Sinne trostlos.

31 Nach Selbstbeherrschung strebe ich nicht. Selbstbeherrschung heißt: an einer zufälligen Stelle der unendlichen Ausstrahlungen meiner geistigen Existenz wirken wollen. Muß ich aber solche Kreise um mich ziehen, dann tue ich es besser untätig im bloßen Anstaunen des ungeheuerlichen Komplexes und nehme nur die Stärkung, die e contrario dieser Anblick gibt, mit nach Hause.

32 Die Krähen behaupten, eine einzige Krähe könnte den Himmel zerstören. Das ist zweifellos, beweist aber nichts gegen den Himmel, denn Himmel bedeuten eben: Unmöglichkeit von Krähen.

33 Die Märtyrer unterschätzen den Leib nicht, sie lassen ihn auf dem Kreuz erhöhen. Darin sind sie mit ihren Gegnern einig.

34 Sein Ermatten ist das des Gladiators nach dem Kampf, seine Arbeit war das Weißtünchen eines Winkels in einer Beamtenstube.

35 Es gibt kein Haben, nur ein Sein, nur ein nach letztem Atem, nach Ersticken verlangendes Sein.

36 Früher begriff ich nicht, warum ich auf meine Frage keine Antwort bekam, heute begreife ich nicht, wie ich glauben konnte, fragen zu können. Aber ich glaubte ja gar nicht, ich fragte nur.

37 Seine Antwort auf die Behauptung, er *besitze* vielleicht, *sei* aber nicht, war nur Zittern und Herzklopfen.

38 Einer staunte darüber, wie leicht er den Weg der Ewigkeit ging; er raste ihn nämlich abwärts.

39a Dem Bösen kann man nicht in Raten zahlen – und versucht es unaufhörlich.

не знает, что это – только фантазия, выдуманная новым узлом на плетке хозяина.

30. Добро в каком-то смысле безотраднo.

31. К самообладанию я не стремлюсь. Самообладание означает хотеть действовать в каком-то случайном месте бесконечных излучений моей духовной личности. А уж если приходится замыкать себя такими кругами, то предпочитаю делать это бездеятельно, просто дивясь этой чудовищной совокупности и унося домой лишь подкрепление, которое, e contrario, дает этот взгляд.

32. Вороны утверждают, что одна-единственная ворона способна уничтожить небо. Это не подлежит сомнению, но не может служить доводом против неба, ибо небо-то как раз и означает невозможность ворон.

33. Мученики не недооценивают тела, они стараются возвысить его на кресте. В этом они едины со своими противниками.

34. Его усталость – это усталость гладиатора после боя, его работа состояла в том, что он белил угол канцелярского помещения.

35. Нет обладания, есть только бытие, только жаждающее последнего вдоха, жаждающее задохнуться бытие.

36. Раньше я не понимал, почему не получаю ответа на свой вопрос, сегодня не понимаю, как мог я думать, что можно спрашивать. Но я ведь и не думал, я только спрашивал.

37. Его ответом на утверждение, что он, может быть, и владеет, но не существует, были только дрожь и сердцебиенье.

38. Некто удивлялся тому, как легко ему идти путем вечности; а он стремглав несся по этому пути вниз.

39a. Злу нельзя платить в рассрочку – а не престанно пытаются.

Es wäre denkbar, daß Alexander der Große trotz den kriegerischen Erfolgen seiner Jugend, trotz dem ausgezeichneten Heer, das er ausgebildet hatte, trotz den auf Veränderung der Welt gerichteten Kräften, die er in sich fühlte, am Hellespont stehen geblieben und ihn nie überschritten hätte, und zwar nicht aus Furcht, nicht aus Unentschlossenheit, nicht aus Willensschwäche, sondern aus Erdschwere.

39b Der Weg ist unendlich, da ist nichts abzuziehen, nichts zuzugeben und doch hält jeder noch seine eigene kindliche Elle daran. «Gewiß, auch diese Elle Wegs mußt du noch gehen, es wird dir nicht vergessen werden.»

40 Nur unser Zeitbegriff läßt uns das Jüngste Gericht so nennen, eigentlich ist es ein Standrecht.

41 Das Mißverhältnis der Welt scheint tröstlicherweise nur ein zahlenmäßiges zu sein.

42 Den ekel- und haßerfüllten Kopf auf die Brust senken.

43 Noch spielen die Jagdhunde im Hof, aber das Wild entgeht ihnen nicht, so sehr es jetzt schon durch die Wälder jagt.

44 Lächerlich hast du dich aufgeschirrt für diese Welt.

45 Je mehr Pferde du anspannst, desto rascher gehts – nämlich nicht das Ausreißen des Blocks aus dem Fundament, was unmöglich ist, aber das Zerreißen der Riemen und damit die leere fröhliche Fahrt.

46 Das Wort «sein» bedeutet im Deutschen beides: Dasein und Ihmgehören.

47 Es wurde ihnen die Wahl gestellt, Könige oder der Könige Kuriere zu werden. Nach Art der Kinder wollten alle Kuriere sein. Deshalb gibt es lauter Kuriere, sie jagen durch die Welt und rufen, da es keine Könige gibt, einander selbst die sinnlos gewordenen Mel-

можно допустить, что Александр Великий, несмотря на военные успехи своей молодости, несмотря на отличное войско, которое он создал, несмотря на устремленные изменить мир силы, которые он в себе чувствовал, остановился бы у Геллеспонта и никогда не переступил бы его, причем не от страха, не от нерешительности, не из-за слабой воли, а из-за земной тяжести.

39b. Путь бесконечен, тут ничего не убавишь, ничего не прибавишь, и все же каждый прикладывает к нему свой детский аршин. «Конечно, ты должен пройти еще этот аршин пути, это тебе зачтется».

40. Только наше понятие о времени заставляет нас называть Страшный суд именно так, по сути, это военно-полевой суд.

41. Несообразность мира кажется, к утешению, лишь количественной.

42. Опустить на грудь голову, полную отращения и ненависти.

43. Охотничьи собаки еще играют во дворе, но дичь от них не уйдет, сколько бы уже сейчас ни металась она по лесам.

44. Смешно оснастился ты для этого мира.

45. Чем больше ты впряжешь лошадей, тем скорее пойдет дело – то есть не скорее вырвешь из фундамента глыбу – это невозможно, – а скорее порвешь ремни и поедешь весело налегке.

46. Слово «быть» (sein) обозначает на немецком языке и существование, и принадлежность кому-то.

47. Им было предоставлено на выбор стать царями или гонцами царей. По-детски все захотели стать гонцами. Поэтому налицо одни гонцы, они носятся по миру и за отсутствием царей сами сообщают другу другу вести, которые стали бессмыслен-

дungen zu. Gerne würden sie ihrem elenden Leben ein Ende machen, aber sie wagen es nicht wegen des Diensteides.

48 An Fortschritt glauben heißt nicht glauben, daß ein Fortschritt schon geschehen ist. Das wäre kein Glauben.

49 A. ist ein Virtuose und der Himmel ist sein Zeuge.

50 Der Mensch kann nicht leben ohne ein dauerndes Vertrauen zu etwas Unzerstörbarem in sich, wobei sowohl das Unzerstörbare als auch das Vertrauen ihm dauernd verborgen bleiben können. Eine der Ausdrucksmöglichkeiten dieses Verborgenbleibens ist der Glaube an einen persönlichen Gott.

51 Es bedurfte der Vermittlung der Schlange: das Böse kann den Menschen verführen, aber nicht Mensch werden.

52 Im Kampf zwischen dir und der Welt sekundiere der Welt.

53 Man darf niemanden betrügen, auch nicht die Welt um ihren Sieg.

54 Es gibt nichts anderes als eine geistige Welt – was wir sinnliche Welt nennen, ist das Böse in der geistigen, und was wir böse nennen, ist nur eine Notwendigkeit eines Augenblicks unserer ewigen Entwicklung.

Mit stärkstem Licht kann man die Welt auflösen. Vor schwachen Augen wird sie fest, vor noch schwächeren bekommt sie Fäuste, vor noch schwächeren wird sie schamhaft und zerschmettert den, der sie anzuschauen wagt.

55 Alles ist Betrug: das Mindestmaß der Täuschungen suchen, im üblichen bleiben, das Höchstmaß suchen. Im ersten Fall betrügt man das Gute, indem man sich dessen Erwerbung zu leicht machen will, das Böse, indem man ihm allzu ungünstige Kampfbedingungen setzt. Im zweiten Fall betrügt man das Gute, indem man also nicht einmal

ны. Они бы рады покончить со своей несчастной жизнью, но не осмеливаются из-за присяги.

48. Верить в прогресс не значит верить, что прогресс уже состоялся. Это не было бы верой.

49. А. – виртуоз, и небо его свидетель.

50. Человек не может жить без постоянного доверия к чему-то нерушимому в себе, причем и это нерушимое, и это доверие могут долго оставаться для него скрыты. Одно из проявлений этой скрытости – вера в личного бога.

51. Нужно было посредничество змея: зло может соблазнить человека, но не может стать человеком.

52. В борьбе между тобой и миром будь секундантом мира.

53. Никого нельзя обманывать, в том числе и мир, насчет его победы.

54. Нет ничего другого, кроме духовного мира; то, что мы называем чувственным миром, есть зло в мире духовном, а то, что мы называем злом, есть лишь необходимость какого-то момента нашего вечного развития.

Сильнейшим светом можно упразднить мир. Перед слабыми глазами он становится тверд, перед еще более слабыми у него появляются кулаки, перед еще более слабыми он становится стыдлив и уничтожает того, кто отваживается взглянуть на него.

55. Всё обман: искать минимума заблуждений, оставаться при обыкновенном, искать максимума. В первом случае обманываешь добро, чересчур облегчая себе его достижение, и зло, ставя ему слишком невыгодные условия борьбы. Во втором случае обманываешь добро, даже не стремясь к нему, стало быть, в земных делах.

им Ирдисчен nach ihm strebt. Im dritten Fall betrügt man das Gute, indem man sich möglichst weit von ihm entfernt, das Böse, indem man hofft, durch seine Höchststeigerung es machtlos zu machen. Vorzuziehen wäre also hiernach der zweite Fall, denn das Gute betrügt man immer, das Böse in diesem Fall, wenigstens dem Anschein nach, nicht.

56 Es gibt Fragen, über die wir nicht hinwegkommen könnten, wenn wir nicht von Natur aus von ihnen befreit wären.

57 Die Sprache kann für alles außerhalb der sinnlichen Welt nur andeutungsweise, aber niemals auch nur annähernd vergleichsweise gebraucht werden, da sie, entsprechend der sinnlichen Welt, nur vom Besitz und seinen Beziehungen handelt.

58 Man lügt möglichst wenig, nur wenn man möglichst wenig lügt, nicht wenn man möglichst wenig Gelegenheit dazu hat.

59 Eine durch Schritte nicht tief ausgehöhlte Treppenstufe ist, von sich selber aus gesehen, nur etwas öde zusammengefügtes Hölzernes.

60 Wer der Welt entsagt, muß alle Menschen lieben, denn er entsagt auch ihrer Welt. Er beginnt daher, das wahre menschliche Wesen zu ahnen, das nicht anders als geliebt werden kann, vorausgesetzt, daß man ihm ebenbürtig ist.

61 Wer innerhalb der Welt seinen Nächsten liebt, tut nicht mehr und nicht weniger Unrecht, als wer innerhalb der Welt sich selbst liebt. Es bliebe nur die Frage, ob das erstere möglich ist.

62 Die Tatsache, daß es nichts anderes gibt als eine geistige Welt, nimmt uns die Hoffnung und gibt uns die Gewißheit.

63 Unsere Kunst ist ein von der Wahrheit Geblendet-Sein: Das Licht auf dem zurückweichenden Fratzensgesicht ist wahr, sonst nichts.

В третьем случае обманываешь добро, как можно дальше от него удаляясь, и зло, надеясь обессилить его преувеличением. Предпочесть следовало бы, значит, второй случай, ибо добро обманываешь всегда, а зло в этом случае не обманываешь хотя бы с виду.

56. Есть вопросы, мимо которых мы не смогли бы пройти, если бы от природы не были освобождены от них.

57. Все, что вне чувственного мира, язык может выразить только намеками, но никак не сравнениями, даже и приблизительно, потому что язык, в соответствии с чувственным миром, тоскует только об обладании и о том, что с таковым связано.

58. Лгут меньше всего, когда меньше всего лгут, а не тогда, когда для этого меньше всего поводов.

59. Лестничная ступенька, не вытопанная ногами, есть сама по себе нечто деревянное, грубо сколоченное.

60. Кто отрекается от мира, должен любить всех людей, ибо он отрекается и от их мира. Тем самым он начинает догадываться об истинной человеческой сути, которую нельзя не любить, если предположить, что ты ей соответствуешь.

61. Кто в мире любит своего ближнего, совершает не большую и не меньшую несправедливость, чем тот, кто любит в мире себя самого. Остается только вопрос, возможно ли первое.

62. Тот факт, что нет ничего другого, кроме духовного мира, отнимает у нас надежду и дает нам уверенность.

63. Наше искусство – это ослепленность истиной: истинен только свет на отпрянувшем с гримасой лице, больше ничего.

64/65 Die Vertreibung aus dem Paradies ist in ihrem Hauptteil ewig: Es ist also zwar die Vertreibung aus dem Paradies endgültig, das Leben in der Welt unausweichlich, die Ewigkeit des Vorganges aber (oder zeitlich ausgedrückt: die ewige Wiederholung des Vorgangs) macht es trotzdem möglich, daß wir nicht nur dauernd im Paradiese bleiben könnten, sondern tatsächlich dort dauernd sind, gleichgültig ob wir es hier wissen oder nicht.

66 Er ist ein freier und gesicherter Bürger der Erde, denn er ist an eine Kette gelegt, die lang genug ist, um ihm alle irdischen Räume frei zu geben, und doch nur so lang, daß nichts ihn über die Grenzen der Erde reißen kann. Gleichzeitig aber ist er auch ein freier und gesicherter Bürger des Himmels, denn er ist auch an eine ähnlich berechnete Himmelskette gelegt. Will er nun auf die Erde, drosselt ihn das Halsband des Himmels, will er in den Himmel, jenes der Erde. Und trotzdem hat er alle Möglichkeiten und fühlt es; ja, er weigert sich sogar, das Ganze auf einen Fehler bei der ersten Fesselung zurückzuführen.

67 Er läuft den Tatsachen nach wie ein Anfänger im Schlittschuhlaufen, der überdies irgendwo übt, wo es verboten ist.

68 Was ist fröhlicher als der Glaube an einen Hausgott!

69 Theoretisch gibt es eine vollkommene Glücksmöglichkeit: An das Unzerstörbare in sich glauben und nicht zu ihm streben.

70/71 Das Unzerstörbare ist eines; jeder einzelne Mensch ist es und gleichzeitig ist es allen gemeinsam, daher die beispiellos untrennbare Verbindung der Menschen.

72 Es gibt im gleichen Menschen Erkenntnisse, die bei völliger Verschiedenheit doch das gleiche Objekt haben, so daß wieder nur auf verschiedene Subjekte im gleichen Menschen rückgeschlossen werden muß.

64/65. Изгнание из рая в главной своей части вечно. То есть хотя изгнание из рая окончательно и жизнь в мире неминуема, однако вечность этого процесса (или, выражаясь временными категориями, – вечная повторяемость этого процесса) дает нам все же возможность не только надолго оставаться в раю, но и в самом деле там находиться, независимо от того, знаем ли мы это здесь или нет.

66. Он свободный и защищенный гражданин земли, ибо посажен на цепь достаточно длинную, чтобы дать ему доступ ко всем земным пространствам, и все же длинную лишь настолько, чтобы ничто не могло вырвать его за пределы земли. Но в то же время он еще и свободный и защищенный гражданин неба, ибо посажен еще и на небесную цепь, рассчитанную подобным же образом. Если он рвется на землю, его душист ошейник неба, если он рвется в небо – ошейник земли. И тем не менее у него есть все возможности, и он это чувствует; более того, он даже отказывается объяснять все это первоначальной оплошностью.

67. Он бежит вслед за фактами, как начинающий конькобежец, который к тому же упражняется в таком месте, где это запрещено.

68. Что радостнее, чем вера в бога домашнего очага!

69. Теоретически существует полнейшая возможность счастья: верить в нечто нерушимое в себе и не стремиться к нему.

70/71. Нерушимое едино; оно – это каждый отдельный человек, и в то же время оно всеобщее, отсюда беспримерно нерасторжимая связь людей.

72. В одном и том же человеке есть опыт, который при полной своей неодинаковости имеет все-таки один и тот же объект, а из этого следует, что в одном и том же человеке не может не быть разных субъектов.

73 Er frißt den Abfall vom eigenen Tisch; dadurch wird er zwar ein Weilchen lang satter als alle, verlernt aber, oben vom Tisch zu essen; dadurch hört dann aber auch der Abfall auf.

74 Wenn das, was im Paradies zerstört werden soll, zerstörbar war, dann war es nicht entscheidend; war es aber unzerstörbar, dann leben wir in einem falschen Glauben.

75 Prüfe dich an der Menschheit. Den Zweifelnden macht sie zweifeln, den Glaubenden glauben.

76 Dieses Gefühl: »hier ankere ich nicht« – und gleich die wogende, tragende Flut um sich fühlen!

Ein Umschwung. Lauernd, ängstlich, hoffend umschleicht die Antwort die Frage, sucht verzweifelt in ihrem unzugänglichen Gesicht, folgt ihr auf den sinnlosesten, das heißt von der Antwort möglichst wegstrebenden Wegen.

77 Verkehr mit Menschen verführt zur Selbstbeobachtung.

78 Der Geist wird erst frei, wenn er aufhört, Halt zu sein.

79 Die sinnliche Liebe täuscht über die himmlische hinweg; allein könnte sie es nicht, aber da sie das Element der himmlischen Liebe unbewußt in sich hat, kann sie es.

80 Wahrheit ist unteilbar, kann sich also selbst nicht erkennen; wer sie erkennen will, muß Lüge sein.

81 Niemand kann verlangen, was ihm im letzten Grunde schadet. Hat es beim einzelnen Menschen doch diesen Anschein – und den hat es vielleicht immer –, so erklärt sich dies dadurch, daß jemand im Menschen etwas verlangt, was diesem Jemand zwar nützt, aber einem zweiten Jemand, der halb zur Beurteilung des Falles herangezogen wird, schwer schadet. Hätte sich der Mensch

73. Он жрет отбросы с собственного стола; благодаря этому он, правда, какое-то время более сыт, чем все, но он отучается есть сидя за столом; а из-за этого потом перестают поступать и отбросы.

74. Если то, что будто бы уничтожилось в раю, поддавалось уничтожению, значит, решающего значения оно не имело; а если не поддавалось, то, значит, мы живем в ложной вере.

75. Проверь себя на человечестве. Сомневающегося оно заставляет сомневаться, верящего – верить.

76. Это чувство: «здесь я не брошу якорь» – и сразу почувствовать катящиеся, несущие волны вокруг себя!

В обход. Крадучись, робея, надеясь, обходит ответ вопрос, в отчаянье вглядывается в его неприступное лицо, следует за ним самыми бессмысленными, то есть как можно дальше уводящими от ответа путями.

77. Общение с людьми совращает к самоанализу.

78. Дух лишь тогда делается свободным, когда он перестает быть опорой.

79. Чувственная любовь скрывает небесную; в одиночку ей это не удалось бы, но поскольку она неосознанно содержит в себе элемент небесной любви, это ей удается.

80. Истина неразделима, значит, она сама не может узнать себя; кто хочет узнать ее, должен быть ложью.

81. Никто не может желать того, что ему в конечном счете во вред. Если, однако, от отдельного человека складывается иное впечатление, – а оно складывается, возможно, всегда, – то объясняется это тем, что кто-то в человеке желает чего-то, что этому кому-то, правда, на пользу, но кому-то второму, кто привлекается разве что для оценки данного случая, сильно вре-

gleich anfangs, nicht erst bei der Beurteilung auf Seite des zweiten Jemand gestellt, wäre der erste Jemand erloschen und mit ihm das Verlangen.

82 Warum klagen wir wegen des Sündenfalles? Nicht seinetwegen sind wir aus dem Paradiese vertrieben worden, sondern wegen des Baumes des Lebens, damit wir nicht von ihm essen.

83 Wir sind nicht nur deshalb sündig, weil wir vom Baum der Erkenntnis gegessen haben, sondern auch deshalb, weil wir vom Baum des Lebens noch nicht gegessen haben. Sündig ist der Stand, in dem wir uns befinden, unabhängig von Schuld.

84 Wir wurden geschaffen, um im Paradies zu leben, das Paradies war bestimmt, uns zu dienen. Unsere Bestimmung ist geändert worden; daß dies auch mit der Bestimmung des Paradieses geschehen wäre, wird nicht gesagt.

85 Das Böse ist eine Ausstrahlung des menschlichen Bewußtseins in bestimmten Übergangstellungen. Nicht eigentlich die sinnliche Welt ist Schein, sondern ihr Böses, das allerdings für unsere Augen die sinnliche Welt bildet.

86 Seit dem Sündenfall sind wir in der Fähigkeit zur Erkenntnis des Guten und Bösen im Wesentlichen gleich; trotzdem suchen wir gerade hier unsere besonderen Vorzüge. Aber erst jenseits dieser Erkenntnis beginnen die wahren Verschiedenheiten. Der gegenteilige Schein wird durch folgendes hervorgerufen: Niemand kann sich mit der Erkenntnis allein begnügen, sondern muß sich bestreben, ihr gemäß zu handeln. Dazu aber ist ihm die Kraft nicht mitgegeben, er muß daher sich zerstören, selbst auf die Gefahr hin, sogar dadurch die notwendige Kraft nicht zu erhalten, aber es bleibt ihm nichts anderes übrig, als dieser letzte Versuch. (Das ist auch der Sinn der Todesdrohung beim Verbot des Essens vom Baume der Erkenntnis; vielleicht ist das auch

dit. Если бы человек с самого начала, а не только при оценке, стал на сторону этого второго, то первое «кто-то» угастро бы, а с ним и желание.

82. Почему мы ропщем на грехопадение? Не из-за него изгнаны мы из рая, а из-за дерева жизни, чтобы нам не есть от него.

83. Грешны мы не только тем, что ели от дерева познания, но и тем, что еще не ели от дерева жизни. Грешно состояние, в котором мы пребываем, независимо от вины.

84. Мы были созданы, чтобы жить в раю, рай был предназначен для того, чтобы служить нам. Наше назначение было изменено; что это случилось и с назначением рая, не говорится.

85. Зло – это излучение человеческого сознания в определенных переходных положениях. Иллюзия – это, в сущности, не чувственный мир, а его зло, которое, однако, для наших глаз и составляет чувственный мир.

86. С момента грехопадения мы, по сути, равны в способности распознавать добро и зло; тем не менее именно тут ищем мы особые свои преимущества. Но действительные различия начинаются лишь по ту сторону этого распознавания. Видимость противоположности вызывается вот чем: никто не может удовлетвориться одним распознаванием, а должен стараться действовать в соответствии с таковым. Но на это ему не дано силы, а потому он должен надрываться, даже рискуя все равно не обрести нужной силы, ему просто ничего другого, кроме этой последней попытки, не остается. (Таков смысл угрозы смертью при запрете есть от дерева познания; таков, может быть, и первоначальный смысл

der ursprüngliche Sinn des natürlichen Todes.) Vor diesem Versuch nun fürchtet er sich; lieber will er die Erkenntnis des Guten und Bösen rückgängig machen (die Bezeichnung «Sündenfall» geht auf diese Angst zurück); aber das Geschehene kann nicht rückgängig gemacht, sondern nur getrübt werden. Zu diesem Zweck entstehen die Motivationen. Die ganze Welt ist ihrer voll, ja die ganze sichtbare Welt ist vielleicht nichts anderes als eine Motivation des einen Augenblick lang ruhenwollenden Menschen. Ein Versuch, die Tatsache der Erkenntnis zu fälschen, die Erkenntnis erst zum Ziel zu machen.

87 Ein Glaube wie ein Fallbeil, so schwer, so leicht.

88 Der Tod ist vor uns, etwa wie im Schulzimmer an der Wand ein Bild der Alexander-schlacht. Es kommt darauf an, durch unsere Taten noch in diesem Leben das Bild zu verdunkeln oder gar auszulöschen.

89 Ein Mensch hat freien Willen, und zwar dreierlei: Erstens war er frei, als er dieses Leben wollte; jetzt kann er es allerdings nicht mehr rückgängig machen, denn er ist nicht mehr jener, der es damals wollte, es wäre denn insoweit, als er seinen damaligen Willen ausführt, indem er lebt.

Zweitens ist er frei, indem er die Gänge und den Weg dieses Lebens wählen kann. Drittens ist er frei, indem er als derjenige, der einmal wieder sein wird, den Willen hat, sich unter jeder Bedingung durch das Leben gehen und auf diese Weise zu sich kommen zu lassen, und zwar auf einem zwar wählbaren, aber jedenfalls derartig labyrinthischen Weg, daß er kein Fleckchen dieses Lebens unberührt läßt.

Das ist das Dreierlei des freien Willens, es ist aber auch, da es gleichzeitig ist, ein Einerlei und ist im Grunde so sehr Einerlei, daß es keinen Platz hat für einen Willen, weder für einen freien noch unfreien.

естественной смерти.) Перед этой попыткой он испытывает страх; он предпочел бы взять назад распознавание добра и зла (название «грехопадение» идет от этого страха); но случившееся нельзя взять назад, а можно только замутить. Для этой цели возникают мотивации. Весь мир полон их, больше того, весь видимый мир – это, может быть, не что иное, как мотивация человека, который хочет минуты покоя. Попытка фальсифицировать факт распознавания, выставить распознавание лишь целью.

87. Вера – как топор гильотины, так же тяжела, так же легка.

88. Смерть перед нами – примерно как картина на стене класса, изображающая битву Александра Македонского. Все дело в том, чтобы еще в этой жизни затмить картину своими деяниями или совсем погасить.

89. У человека есть свобода воли, причем тройкая. Во-первых, он был свободен, когда пожелал этой жизни; теперь он, правда, уже не может взять ее назад, ибо он уже не тот, кто тогда хотел ее, тот он лишь в той мере, в какой, живя, исполняет свою тогдашнюю волю.

Во-вторых, он свободен, поскольку может выбрать манеру ходьбы и путь этой жизни. В-третьих, он свободен, поскольку тот, кто некогда будет существовать снова, обладает волей, чтобы заставить себя при любых условиях идти через жизнь и таким способом прийти к себе, причем дорогой хоть и избираемой, но настолько запутанной, что она ни одной дольки этой жизни не оставляет нетронутой.

Это тройкость свободной воли, но это ввиду одновременности и одинаковости, одинаковость по сути в такой степени, что не остается места для воли, ни свободной, ни несвободной.

90 Zwei Möglichkeiten: sich unendlich klein machen oder es sein. Das zweite ist Vollen- dung, also Untätigkeit, das erste Beginn, also Tat.

91 Zur Vermeidung eines Wortirrtums: Was tätig zerstört werden soll, muß vorher ganz fest gehalten worden sein; was zerbröckelt, zerbröckelt, kann aber nicht zerstört werden.

92 Die erste Götzenanbetung war gewiß Angst vor den Dingen, aber damit zusammenhängend Angst vor der Notwendigkeit der Dinge und damit zusammenhängend Angst vor der Verantwortung für die Dinge. So ungeheuer erschien diese Verantwortung, daß man sie nicht einmal einem einzigen Au- ßermenschlichen aufzuerlegen wagte, denn auch durch Vermittlung eines Wesens wäre die menschliche Verantwortung noch nicht genug erleichtert worden, der Verkehr mit nur einem Wesen wäre noch allzusehr von Verantwortung befleckt gewesen, deshalb gab man jedem Ding die Verantwortung für sich selbst, mehr noch, man gab diesen Din- gen auch noch eine verhältnismäßige Verant- wortung für den Menschen.

93 Zum letztenmal Psychologie!

94 Zwei Aufgaben des Lebensanfangs: Deinen Kreis immer mehr einschränken und immer wieder nachprüfen, ob du dich nicht irgend- wo außerhalb deines Kreises versteckt hältst.

95 Das Böse ist manchmal in der Hand wie ein Werkzeug, erkannt oder unerkannt läßt es sich, wenn man den Willen hat, ohne Wi- derspruch zur Seite legen.

96 Die Freuden dieses Lebens sind nicht die seinen, sondern unsere Angst vor dem Auf- steigen in ein höheres Leben; die Qualen dieses Lebens sind nicht die seinen, sondern unsere Selbstqual wegen jener Angst.

97 Nur hier ist Leiden Leiden. Nicht so, als ob die, welche hier leiden, anderswo wegen die- ses Leidens erhöht werden sollen, sondern

90. Две возможности: делать себя беско- нечно малым или быть им. Второе – за- вершение, значит, бездеятельность, пер- вое – начало, значит, действие.

91. Во избежание словесной ошибки: что следует деятельно разрушить, то надо сперва крепко схватить; что крошится, то крошится, но разрушить это нельзя.

92. Первое идолопоклонство было, ко- нечно, страхом перед вещами, а в связи с этим – страхом перед необходимостью ве- щей, а в связи с этим – страхом перед от- ветственностью за вещи. Ответственность эта казалась такой чудовищной, что ее не осмеливались возложить даже на какое- то единичное внечеловеческое существо, ибо и посредничество какого-то существа еще не облегчило бы человеческую ответ- ственность в достаточной степени, обще- ние только с одним существом было бы еще слишком отягощено ответственно- стью, поэтому на каждую вещь возложили ответственность за себя самое, более того, на эти вещи возложили еще и относитель- ную ответственность за человека.

93. В последний раз психология!

94. Две задачи начала жизни: все больше ограничивать свой круг и постоянно про- верить, не спрятался ли ты где-нибудь вне своего круга.

95. Зло бывает порой в руке, как орудие; узанное или неузнанное, оно, не перечая, позволяет отложить себя в сторону, если есть воля на то.

96. Радости этой жизни суть не ее радости, а наш страх пред восхождением в высшую жизнь; муки этой жизни суть не ее муки, а наше самобичевание из-за этого страха.

97. Только здесь страдать – это страдать. Не в том смысле, что те, кто страдает здесь, где-то в другом месте из-за этого страда-

so, daß das, was in dieser Welt leiden heißt, in einer andern Welt, unverändert und nur befreit von seinem Gegensatz, Seligkeit ist.

98 Die Vorstellung von der unendlichen Weite und Fülle des Kosmos ist das Ergebnis der zum Äußersten getriebenen Mischung von mühevoller Schöpfung und freier Selbstbesinnung.

99 Wieviel bedrückender als die unerbittlichste Überzeugung von unserem gegenwärtigen sündhaften Stand ist selbst die schwächste Überzeugung von der einstigen, ewigen Rechtfertigung unserer Zeitlichkeit. Nur die Kraft im Ertragen dieser zweiten Überzeugung, welche in ihrer Reinheit die erste voll umfaßt, ist das Maß des Glaubens. Manche nehmen an, daß neben dem großen Urbetrug noch in jedem Fall eigens für sie ein kleiner besonderer Betrug veranstaltet wird, daß also, wenn ein Liebesspiel auf der Bühne aufgeführt wird, die Schauspielerin außer dem verlogenen Lächeln für ihren Geliebten auch noch ein besonders hinterhältiges Lächeln für den ganz bestimmten Zuschauer auf der letzten Galerie hat. Das heißt zu weit gehen.

100 Es kann ein Wissen vom Teuflischen geben, aber keinen Glauben daran, denn mehr Teuflisches, als da ist, gibt es nicht.

101 Die Sünde kommt immer offen und ist mit den Sinnen gleich zu fassen. Sie geht auf ihren Wurzeln und muß nicht ausgerissen werden.

102 Alle Leiden um uns müssen auch wir leiden. Wir alle haben nicht einen Leib, aber ein Wachstum, und das führt uns durch alle Schmerzen, ob in dieser oder jener Form. So wie das Kind durch alle Lebensstadien bis zum Greis und zum Tod sich entwickelt (und jenes Stadium im Grunde dem früheren, im Verlangen oder in Furcht unerreichbar scheint)

ния будут возвышены, а в том смысле, что то, что именуется в этом мире страданием, в другом мире не изменяется, а только освобождено от своей противоположности, блаженства.

98. Представление о бесконечной широте и полноте космоса есть результат доведенного до крайности смешения многотрудного созидания со свободным волеизъявлением.

99. Насколько тягостнее самой неумолимой убежденности в нашем теперешнем греховном состоянии, даже самая слабая убежденность в будущем, вечном оправдании нашей бренности. Только сила, с какой переносишь эту вторую убежденность, – а она в своей чистоте полностью охватывает первую – есть мера веры. Иные полагают, что помимо большого изначального обмана устраивают еще в каждом случае, специально для них, маленький особый обман, что, стало быть, когда на сцене играется любовная пьеса, у актрисы, кроме лживой улыбки для своего возлюбленного, есть еще особенно коварная улыбка для вполне определенного зрителя на галерке. Это значит заходить слишком далеко.

100. Может быть знание о дьявольщине, но не может быть веры в нее, ибо больше дьявольщины, чем налицо, не бывает.

101. Грех всегда приходит открыто и ощущается сразу. Он уходит на своих корнях, и его не нужно вырывать.

102. Всеми страданиями вокруг нас должны страдать и мы. У всех у нас не одно тело, но одно развитие, а это проводит нас через все боли в той или иной форме. Как дитя проходит в своем развитии через все стадии жизни вплоть до старости и до смерти (и каждая стадия, в сущности, от страха или от желания, кажется предыду-

ebenso entwickeln wir uns (nicht weniger tief mit der Menschheit verbunden als mit uns selbst) durch alle Leiden dieser Welt. Für Gerechtigkeit ist in diesem Zusammenhang kein Platz, aber auch nicht für Furcht vor den Leiden oder für die Auslegung des Leidens als eines Verdienstes.

103 Du kannst dich zurückhalten von den Leiden der Welt, das ist dir freigestellt und entspricht deiner Natur, aber vielleicht ist gerade dieses Zurückhalten das einzige Leid, das du vermeiden könntest.

105 Das Verführungsmittel dieser Welt sowie das Zeichen der Bürgschaft dafür, daß diese Welt nur ein Übergang ist, ist das gleiche. Mit Recht, denn nur so kann uns diese Welt verführen und es entspricht der Wahrheit. Das Schlimmste ist aber, daß wir nach geglückter Verführung die Bürgschaft vergessen und so eigentlich das Gute uns ins Böse, der Blick der Frau in ihr Bett gelockt hat.

106 Die Demut gibt jedem, auch dem einsam Verzweifelnden, das stärkste Verhältnis zum Mitmenschen, und zwar sofort, allerdings nur bei völliger und dauernder Demut. Sie kann das deshalb, weil sie die wahre Gebetsprache ist, gleichzeitig Anbetung und festeste Verbindung. Das Verhältnis zum Mitmenschen ist das Verhältnis des Gebetes, das Verhältnis zu sich das Verhältnis des Strebens; aus dem Gebet wird die Kraft für das Streben geholt. Kannst du denn etwas anderes kennen als Betrug? Wird einmal der Betrug vernichtet, darfst du ja nicht hinsehen oder wirst zur Salzsäule.

107 Alle sind zu A. sehr freundlich, so etwa wie man ein ausgezeichnetes Billard selbst vor guten Spielern sorgfältig zu bewahren sucht, solange bis der große Spieler kommt, das Brett genau untersucht, keinen vorzeitigen Fehler duldet, dann aber, wenn er selbst zu spielen

wünscht (unmöglich), genau so wie wir (verbunden mit der Menschheit nicht weniger tief, als mit uns selbst) durch alle Leiden dieser Welt. Für Gerechtigkeit ist in diesem Zusammenhang kein Platz, aber auch nicht für Furcht vor den Leiden oder für die Auslegung des Leidens als eines Verdienstes.

103. Ты можешь отстраняться от страданий мира, это тебе разрешается и соответствует твоей природе, но, быть может, как раз это отстранение и есть единственное страдание, которого ты мог бы избежать.

105. Средство, которым обольщает этот мир, и свидетельство того, что этот мир – лишь переход, суть одно и то же. И по праву, ибо только так может нас обольстить этот мир, и так оно в действительности и есть. Но беда в том, что после удавшегося обольщения мы забываем вышеупомянутое свидетельство, и так в сущности добро заманивает нас в зло, а взгляд женщины – в ее постель.

106. Смирение дает каждому, даже отчаявшемуся от одиночества, сильнейшую связь с ближним, причем немедленно, правда, только при полном и долгом смирении. Оно способно на это потому, что оно есть истинный язык молитвы, поклонение и теснейшая связь одновременно. Отношение к ближнему – это отношение молитвы, отношение к себе – это отношение стремления, из молитвы черпается сила для стремления.

Можешь ли ты знать что-либо иное, кроме обмана? Ведь стоит уничтожить обман, как тебе нельзя будет глядеть ни на что, а то превратишься в соляной столп.

107. Все очень ласковы с А. – подобно тому, например, как даже от хороших игроков берегают превосходный бильярд, пока не явится великий игрок, который внимательно осмотрит доску, не потерпит никаких преждевременных изъянов, а затем,

anfängt, sich auf die rücksichtsloseste Weise auswütet.

108 »Dann aber kehrte er zu seiner Arbeit zurück, so wie wenn nichts geschehen wäre.« Das ist eine Bemerkung, die uns aus einer unklaren Fülle alter Erzählungen geläufig ist, obwohl sie vielleicht in keiner vorkommt.

109 «Daß es uns an Glauben fehle, kann man nicht sagen. Allein die einfache Tatsache unseres Lebens ist in ihrem Glaubenswert gar nicht auszuschöpfen.» «Hier wäre ein Glaubenswert? Man kann doch nicht nicht-leben.» «Eben in diesem ›kann doch nicht‹ steckt die wahnsinnige Kraft des Glaubens; in dieser Verneinung bekommt sie Gestalt.»

Es ist nicht notwendig, daß du aus dem Hause gehst. Bleib bei deinem Tisch und horche. Horche nicht einmal, warte nur. Warte nicht einmal, sei völlig still und allein. Anbieten wird sich dir die Welt zur Entlarvung, sie kann nicht anders, verzückt wird sie sich vor dir winden.

когда начнет играть сам, разъярится самым неистовым образом.

108. «А затем он вернулся к своей работе, как ни в чем не бывало». Это замечание знакомо нам по неясному множеству старинных повестей, хотя, может быть, не встречается ни в одной.

109. «Что нам не хватает веры, нельзя сказать. Сам факт нашей жизни имеет для веры неисчерпаемое значение». — «При чем тут вера? Ведь нельзя же не жить». — «Именно в этом „нельзя же“ и заключена безумная сила веры; в этом отрицании она получает облик».

Тебе не надо выходить из дому. Оставайся за своим столом и слушай. Даже не слушай, только жди. Даже не жди, просто молчи и будь в одиночестве. Вселенная сама начнет напрашиваться на разоблачение, она не может иначе, она будет упоенно корчиться перед тобой.

אֶשְׁכּוֹלוֹת
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

Еврейский
музей
и центр толерантности